
Харлоу РОБИНСОН

Молчание — это смерть
Движение сексуальных меньшинств в России

В мае-июне 1990 г. мне довелось сопровождать группу американских кинодокументалистов в поездке по советским городам с программой «Американское документальное кино». Программа была организована Советом по гражданскому обмену, финансировалась государственными и частными учреждениями; отбор ее участников проводило авторитетное жюри из американских кинематографистов, искусствоведов и критиков. Среди лучших лент эти ценители кино назвали отмеченный премиями фильм Роба Эпштейна «Жизнь и время Харвея Милка» — документальный портрет городского инспектора г. Сан-Франциско, активиста движения гомосексуалистов, которого в 1979 г. убил (вместе с мэром города Джорджем Москоном) бывший полицейский Дэн Уайт. Члены жюри были единодушны во мнении, что этот фильм освещает важную сторону жизни в Америке и заслуживает, чтобы его показали советским зрителям.

В каждом из городов, где проходила программа (большей частью в обычных кинотеатрах, куда зрители приходили без малейшего представления о том, что за фильмы они увидят), после просмотра участники поездки отвечали на вопросы публики. Вопросы, которые задавали зрители Москвы, Иркутска, Нальчика, Владикавказа, Махачкалы и Калуги после демонстрации ленты «Жизнь и время Харвея Милка», свидетельствовали о большом разбросе мнений по поводу эмоциональной и очень субъективной трактовки

Робинсон Х. (Robinson H.) — профессор университета г. Олбани, штат Нью-Йорк (США),

в фильме проблем гомосексуальности и гомофобии. Как и предполагалось, наибольшее сочувствие проявили жители Москвы, где больше всего гомосексуалистов и сильнее западное влияние. Например, аудитория здесь аплодировала словам Эпштейна, что демократия должна гарантировать право на самовыражение всем людям, даже тем, чьи взгляды большинство не разделяет. Но даже и в относительно просвещенной столице многие высказывали сомнение в допустимости на российской земле движения гомосексуалистов. Некоторые (в том числе репортер «Комсомольской правды») выражали озабоченность, не привьется ли каждому, кто увидит этот фильм, автоматически «зараза» гомосексуализма, угрожая тем самым будущему человечества. Даже среди утонченной аудитории, собравшей представителей интеллигенции и членов Союза кинематографистов, нашлось много таких, которые с чопорной брезгливостью отзывались о нравственной стороне фильма и значении этой темы.

В Иркутске — оплоте консервативного русского национализма — столкновение мнений было более ожесточенным. Одна женщина-литератор выразила благодарность за возможность увидеть фильм, с такой открытостью и сочувствием затрагивающий трудную и противоречивую проблему гражданских прав меньшинств. Ей горячо возразил другой зритель, заявивший, что сделать героем фильма человека, не скрывающего пристрастия к своему полу, равнозначно прославлению наркомана. Еще один зритель даже стал защищать убийцу Милка — Дэна. Уайта, утверждая, что Милк сам бросил вызов обществу, ведя свой образ жизни так открыто, поэтому действия Уайта — просто акт нравственной самообороны.

Тем не менее ни в одном из городов власти не пытались запретить ни демонстрацию фильма, ни последующее его обсуждение — а всего несколько лет назад, без сомнения, это непременно произошло бы.

Фактически движение за права сексуальных меньшинств официально появилось в России лишь за несколько месяцев до демонстрации американского фильма. В феврале 1990 г. на , одной из московских квартир собрались 10 человек, вдохновленные *гласностью* и *перестройкой*, и объявили о создании первой советской организации в защиту прав гомосексуалов. Первоначально они называли себя «Московской ассоциацией сексуальных меньшинств», потом стали называться «Московским союзом лесбиянок и гомосексуалистов», или «Московским союзом лесбиянок и геев». (Слово «гей» вошло в русский язык из английской как обозначение мужчины-гомосексуалиста.) Группа, возглавляемая Е. Дебрянской и Р. Калининым, развила деятельность, направленную на изменение репрессивного законодательства и негативного общественного климата по отношению к сексуальным меньшинствам. Последние страдают от такой ситуации в стране более 50 лет и теперь стараются привлечь к ней внимание политиков и официальных лиц, особенно работников системы здравоохранения.

Летом 1990 г. эта группа активистов участвовала в создании политической партии, получившей название «Либертарианская партия», — широкой коалиции различных меньшинств, включая гомосексуалов и сторонников легализации некоторых видов наркотических средств. Этой партии даже удалось провести Калинин, тогда 22-летнего, в список претендентов на выборах Президента России. Спустя несколько недель, на волне усиления политической и административной роли России в бывшем СССР, Дебрянская и Калинин образовали новую группу из 200 человек — «Российский союз гомосексуалистов и лесбиянок». В будущем группа надеется официально зарегистрироваться, и эта надежда представляется теперь вполне реальной.

В Москве, • также в других городах России и бывших союзных республик есть еще несколько групп в защиту прав сексуальных меньшинств. В Санкт-Петербурге это довольно радикальный Фонд культурных инициатив и защиты сексуальных меньшинств имени П. Чайковского, возглавляемый О. Жук, а также руководимая А. Кухарским более умеренная группа «Крылья» (название рассказа русского писателя М. Кузмина), прежде именовавшаяся «Невские берега». Эта группа была первой организацией правозащитников-гомосексуалов, получившей официальное признание и зарегистрированной властями, в данном случае Петербургским городским советом. Кроме того, мелкие группы защитников прав гомосексуалистов существуют в Барнауле и в независимых Балтийских республиках. В июне 1990 г. в Таллинне

прошла небольшая международная конференция гомосексуалистов¹. Летом 1991 г. был проведен марш защитников прав гомосексуалистов из 100 человек в Махачкале, столице Дагестана, где население преимущественно мусульманское.

Осознавая, что «молчание — это смерть», и понимая, что большинство людей в вашей стране имеют самые примитивные и сильно искаженные представления о гомосексуалах и об их жизни, активисты движения пытаются путем распространения информации повлиять на общественное мнение. Они издают с этой целью небольшие независимые газеты, где освещаются вопросы политического, социального, личного статуса и охраны здоровья гомосексуалистов и лесбиянок. Наиболее значительная из этих газет, выходящих в труднейших финансовых и организационных условиях, — газета «Тема». Весной 1991 г. «Тема» была зарегистрирована в Моссовете и стала первой в России официальной газетой гомосексуалов. Позднее Алтайским краевым советом была зарегистрирована еще одна — выпускаемая в Барнауле А. Хоршевым и И. Гришиным — газета «Сибирский вариант». Среди других печатных органов сексуальных меньшинств — выходящий в Москве литературно-художественный журнал «Риск» и несколько изданий, посвященных СПИДу.

Единственная общая цель, которая сегодня объединяет разные организации неокрепшего российского движения за права сексуальных меньшинств, — это борьба за отмену ч. 1 ст. 121 Уголовного кодекса (УК), введенной в 1933 году. В ней сказано, что половые отношения между двумя мужчинами караются тюремным заключением сроком до пяти лет. Учебник советского уголовного права утверждает, что целью этого закона и соответствующего наказания является «утверждение социалистического образа жизни в сфере половых отношений». При этом наказанию «за мужеложество, совершаемое по взаимному согласию, подлежат как активный, так и пассивный гомосексуалисты».

В неопубликованной статье Жук «Положение сексуальных меньшинств в СССР: вопрос инакомыслия» рассматриваются исторические и социальные корни бытующего в стране враждебного отношения к гомосексуальности: «Сразу после Октябрьской революции существовавший тогда закон против гомосексуальных отношений был отменен. Но в 1933 г., при Сталине, он был снова введен — после того, как аналогичные меры приняла гитлеровская Германия. Это был закон тоталитарного государства, и цель его состояла в устранении и подавлении любого инакомыслия, любого отказа следовать норме. Такое подавление свободы личности и вынужденное подпольное существование привели к возникновению криминогенной ситуации, в которой находится сейчас большинство гомосексуалистов. Это также способствовало таким условиям жизни, которые характеризуются повышенным риском для гомосексуалистов — риском быть убитыми, ограбленными, изнасилованными, зараженными венерической болезнью и СПИДом. Сегодня, когда опасность СПИДа растет, гомосексуалисты стали не только потенциальными носителями вируса: из-за боязни уголовного преследования они избегают обращаться к врачу, тем самым повышая для себя опасность заболеть СПИДом.

С этим связано и положение заключенных, которые были осуждены по 121 ст., а также тех, кто отбывает наказание в одной с ними камере... Они продолжают подвергаться дискриминации со стороны других заключенных с молчаливого одобрения — а порой и при поддержке — администрации. Условия их существования противостественны и невыносимы».

В телеграмме М. Горбачеву Жук призвала к отмене части 1 ст. 121 УК, указав на ее связь с дискриминацией меньшинств. «Дискриминация одних людей ведет за собой дискриминацию других. Это замкнутый круг. Дискриминация национальных меньшинств идет рука об руку с ущемлением прав сексуальных меньшинств». В своей политической деятельности Жук, Дебрянская и Калинин пытаются сотрудничать с другими меньшинствами.

Согласно 121 ст., взаимное согласие на мужеложество между взрослыми не является смягчающим вину обстоятельством. Подобно другим диссидентам, те, кого арестовывают и осуждают по этой статье, часто подвергаются жестокому принудительному психиатрическому лечению. Стоит только вспомнить выдающегося кинорежиссера С. Параджанова, который был осужден по ст. 121, подорвал здоровье в лагере и умер безвременно, в расцвете творческих сил. И многие другие советские мужчины — знаменитые и неизвестные — разделили его

¹ I n d i a n a G. The Boys in the Battle: Gay «Liberation Cornea to the Soviet Union» «The Village Voice», June 26, 1990.

² Я благодарен О. Жук за предоставление текста ее статьи и других ИСТОЧНИКОВ.

судьбу за совершенное ими «преступление» — половую связь с другим мужчиной. Женщин советский закон считает существами получше; по крайней мере в нем нет статьи, карающей за лесбиянство. Однако отношение общества к лесбиянкам, живущим вместе, остается негативным. Некоторых лесбиянок помещают в психиатрические больницы. Жук заметила, что лесбиянок «в худшем случае признают больными, а в лучшем — несчастными женщинами, которые не могут найти себе мужчину»³.

С недавних пор, похоже, начали складываться более благоприятные условия для борьбы активистов движения за отмену 121 ст. УК.

В июле 1991 г. в Санкт-Петербурге и Москве состоялись получивший широкое освещение в прессе Международный симпозиум по правам человека и борьбе со СПИДом и фестиваль гей-фильмов. Эти мероприятия финансировались в первую очередь американскими правозащитниками-гомосексуалами, в них приняли участие известные деятели международного движения «голубых», а исключительно активное освещение этих мероприятий прессой помогло донести проблемы защиты прав сексуальных меньшинств до небывало широкой аудитории и тем самым вывело их обсуждение на новый уровень. В Петербурге на симпозиуме присутствовали трое членов горсовета, а в Москве Г. Попов принял делегатов, как принимают представителей серьезной политической силы. Эмоциональным пиком мероприятий в обоих городах была раздача презервативов прохожим на улице. В Москве это происходило прямо у подножия памятника Юрию Долгорукому, напротив здания Моссовета.

Многие лидеры российского движения сексуальных меньшинств знают, что дело, за которое они выступают, нельзя назвать близким сердцу Б. Ельцина, но у них складывается впечатление, что формирующийся сейчас политический климат действительно может привести к скорой отмене 121 ст.—в ходе более широкой, остро необходимой и рассчитанной на перспективу реформы Уголовного кодекса. Многие видные российские специалисты по СПИДу также часто говорят о необходимости легализовать гомосексуальное поведение в целях борьбы с вирусом, быстрое распространение которого в стране они предсказывают в ближайшие годы. (К осени 1991 г., если верить статистике, в СССР было всего 670 человек инфицированных и больных, из них только 90 гомосексуалистов⁴.)

Однако требуется время, чтобы изменилось существующее до сих пор а бывшем СССР отношение к гомосексуальности. С начала 1930-х годов и Русская православная церковь, и коммунистическая партия клеймили это явление как извращение, привнесенное с Запада и чуждое русской культуре. В ноябре 1990 г. «Правда» предприняла резкий выпад против газеты «Тема», обвинив ее редакцию в пропаганде некрофилии, соращения малолетних и скотоложества. Выступая в начале 1991 г. по четвертому каналу Британского телевидения и комментируя историю с газетой «Тема», иркутский писатель В. Распутин выразил отвращение по поводу движения за права сексуальных меньшинств: «Если вы позволяете одно, оно может потянуть за собой другое. Если вы легализуете гомосексуалистов, о своих правах станут заявлять некрофилы — в конце концов, они тоже составляют сексуальное меньшинство. Раз уж дело дошло до гомосексуалистов — давайте сохраним Россию в чистоте. У нас есть собственные устои. Подобного рода отношения между мужчинами завезены к нам из-за границы. Если они считают, что их права нарушаются, пусть уезжают жить в другую страну...

Одно время у нас было поднялось движение против сексуальной революции и цинизма. Три года назад мы выступали против конкурсов красоты. Они возмутительны, но по сравнению с этим — сама чистота. Я был одним из первых, кто предупредил Президента, и меня привлекли к составлению первого законопроекта... Отменить «цензуру»? Это значит отменить мораль. Здесь не может быть речи о плюрализме. Либо у вас есть мораль, либо нет. Мы должны предпринять радикальные меры, чтобы уберечь нравственность общества»⁵.

³ «Community: A Newsletter for the Capital District Lesbian and Gay Community» (Albany, NY), July, 1991, p. 8.

⁴ «СПИД. Ситуация в стране на 17 октября 1991 г.», № 1, 1 октября 1991, с. 5. (Эта газета издается в Москве при поддержке Ассоциации борьбы со СПИДом.) Согласно более поздним официальным данным, на территории Российской Федерации выявлено 539 инфицированных и больных СПИДом, 69 из которых скончались. См. «Независимая газета», 24 марта 1992.—Прим ред.

⁵ What Rasputin Said, Letter from L. Joyce in «The New York Review of Books», April 11, 1991, p. 61.

Подталкивал ли их Распутин к тому или нет, но группы молодых «борцов против цинизма» в Москве, Ленинграде и других городах приходили в известные места, где собираются гомосексуалисты, и преследовали их. Лидеры движения часто получают анонимные угрозы по телефону. Согласно имеющимся у автора сведениям, отношение россиян к гомосексуальности в основном негативное: при опросах большинство высказываются за «ликвидацию» гомосексуалистов, принудительное «лечение» или же за полнейшую их изоляцию, и лишь незначительное количество людей считают, что гомосексуалистов надо оставить в покое.

Очевидно, что сильная гомофобия и антигомосексуальная пропаганда, насаждавшиеся в бывшем Советском Союзе Русской православной церковью и коммунистическим режимом, наложили глубокий отпечаток на отношение общества к гомосексуалам и создали ситуацию, отличную от той, которая существует в любой другой промышленно развитой стране. Эти культурно-исторические отличия помогают также объяснить, почему в России «голубое» движение так отстало от аналогичных в других восточноевропейских странах, особенно в бывшей Восточной Германии, где его активисты играли центральную роль в политических событиях, приведших к падению в 1989 г. Берлинской стены⁶.

В России на отношение к гомосексуалам сильно повлияли и стереотипы, сложившиеся в системе исправительно-трудовых лагерей, где гомосексуалам, как мужчинам, так и женщинам, принудительно навязывались строго определенные социальные и сексуальные роли, что потом в большой степени переносилось в жизнь вне тюремных стен и лагерной ограды. Даже сегодня большинство русских склонны воспринимать гомосексуальную пару по пришедшему из ГУЛАГа жесткому принципу «активный—пассивный». Кроме того, гомосексуализм, столь широко распространенный в лагерной системе, с которой почти каждый советский гражданин прямо или косвенно хоть раз соприкасался, стал связываться в сознании многих людей с преступностью и уголовным наказанием.

Но с тех пор как на заре *гласности* в официальной прессе появилась первая статья, в более или менее позитивном тоне рассказавшая о проблемах гомосексуальности («Кавалеры приглашают кавалеров». «Московский комсомолец», 24 марта 1987), все увеличивающийся поток информации на эту тему начал изменять общественное сознание. В защиту прав гомосексуалистов стали выступать многие видные актеры и рок-музыканты, как «добропорядочные», так и склонные к своему полу. Медики, особенно специалисты по СПИДу, сыграли в развитии российского движения за права гомосексуалов гораздо более весомую роль, чем в других странах. Многие выступали по телевидению с обоснованием отмены 121 ст. УК и призывами к широкой публике проявлять терпимость к гомосексуалистам и их образу жизни. Русские, особенно живущие в больших городах, качали понимать, подобно американцам в 1960-х, что можно быть гомосексуалистом и при этом нормальным человеком, ведущим плодотворную и счастливую жизнь.

По-видимому, нет сомнений в том, что российское движение за права сексуальных меньшинств будет расти и расширять свое влияние. Но подлинные перемены в нем произойдут лишь после отмены ст. 121, за которую борются многие, часто соперничающие между собой политические фракции. Ведь лидеры российских «голубых», отметила одна журналистка из «Независимой газеты», обнаруживают то же злополучное стремление, что и другие политики,— ставить собственные амбиции превыше интересов дела. Как писала Ю. Горячева, «хорошо известно: где соберутся три гомо советикуса, там возникнет шесть политических партий»⁷. Подобно тому как «почвенники» клеймят «западников», противники российских гомосексуалистов обвиняют последних в том, что они чересчур привержены западному образу жизни и комфорту, что они забыли о своих избирателях и увлеклись поездками в Сан-Франциско и Нью-Йорк для чтения лекций и переговоров с издателями. В настоящий момент движению не хватает крупного и видного лидера, оно остается аморфной массой, состоящей из мелких группировок, связанных общим делом.

Но еще более серьезная проблема заключается в «тривиализации» — в распространенном убеждении, что проблема гомосексуалов и их прав не является насущной в момент, когда Россия изо всех сил борется за экономическое выживание. Как заметила одна зрительница

⁶ См. H i l l h o u s e R. J. Out of the Closet Behind the Wall: Sexual Politics and Social Change in the GDR. «Slavic Review», Winter 1990, p. 585.

⁷ Г о р я ч е в а Ю. Сексуальная революция в Петербурге и Москве. «Независимая газета», 13 августа 1991.

после просмотра фильма «Жизнь и время Харвея Милка» в Московском союзе кинематографистов, «это проблема богатых людей». И все-таки растет понимание того, что борьба за права сексуальных меньшинств представляет собой неотъемлемую и необходимую часть глубинных демократических преобразований российского общества, которое должно стать более внимательным и деликатным в обращении с любого рода меньшинствами, будь то чеченцы или лесбиянки. В движении намечается более широкое осознание того, что новые граждане бывшего СССР должны научиться уважать индивидуальность друг друга, принимая каждого человека со всеми его особенностями.

Рост движения «голубых» также является частью *возрождения* российской культуры (о чем свидетельствует возросший интерес к культурному наследию гомосексуалов, например М. Кузмина, З. Гиппиус, П. Чайковского) и ее возвращения в русло общемирового культурного процесса. Тогда как сталинистский коммунизм перечеркивал материальный прогресс и благосостояние как общечеловеческие ценности, это *возрождение* нацелено на развитие и обновление личности, включая вновь обретаемые сферы, такие как прежде запретная сексуальность. В конце концов, то, за что ведут борьбу российские гомосексуалы, не так уж сильно отличается от того, за что борются гетеросексуалы, а именно, как часто говорят сегодня в России, за право «жить нормальной жизнью».

© Х. Робинсон, 1992

© Т. Ильина — перевод, 1992